

ОБРАЗ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н.И. ШАДРИНА «ШТАБС-КАПИТАН ЩЕТИНКИН»)

THE IMAGE OF CZECHOSLOVAK LEGIONNAIRES IN FICTION (ON THE EXAMPLE OF A STORY N.I. SHADRIN «STAFF-CAPTAIN SCHETINKIN»)

**A. Valiakhmetov
A. Stolyarov**

Summary: The article is devoted to the analysis of the image of Czechoslovak legionnaires in fiction: the main source is the story of N.I. Shadrin «Staff-Captain Schetinkin». The article discusses the basic semantic constructions and typical scenarios of the image of the legionnaires of the Czechoslovak corps in the socio-political «space» of the civil war in Russia. The authors conclude that the image of Czechoslovak legionnaires is presented in this story as uniquely negative.

Keywords: Czechoslovak legionnaires, the civil war in Russia, modern Russian historiography, N.I. Shadrin, «Staff-Captain Schetinkin», image, fiction, historical memory.

Валиахметов Альберт Наилевич

*К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
albert80@mail.ru*

Столяров Алексей Михайлович

*К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
yagello1386@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу образа чехословацких legionеров в художественной литературе: основным источником является повесть Н.И. Шадрин «Штабс-капитан Щетинкин». В статье рассматриваются основные семантические конструкции и типичные сценарии изображения legionеров Чехословацкого корпуса в социально-политическом «пространстве» гражданской войны в России. Авторы приходят к выводу о том, что образ чехословацких legionеров представлен в этой повести как однозначно негативный.

Ключевые слова: чехословацкие legionеры, гражданская война в России, современная отечественная историография, Н.И. Шадрин, «Штабс-капитан Щетинкин», образ, художественная литература, историческая память.

Историки играют важную роль в конструировании исторической памяти. Однако научные труды являются не единственной формой ее сохранения и трансляции. Другим важным каналом являются источники личного происхождения (воспоминания), а также произведения художественной литературы, в которых сохранение и трансляция исторической памяти происходит через создание художественных образов.

Проблема образов в произведениях художественной культуры, созданных по мотивам исторических событий, является междисциплинарной и находится на стыке литературоведения, филологии, культурологии, исторической психологии, социальной истории, историографии и источниковедения. О.С. Поршнева называет «образом» «динамическую систему представлений, обладающую одновременно стереотипными и дифференцированными чертами, рациональными и эмоциональными компонентами»[4]. Согласимся с этим определением.

Современная отечественная историография уделила определенное внимание проблеме отражения исторических событий в художественных литературных произведениях. В.П. Булдаков сравнил «образы революции и гражданской войны в художественной литературе 1920-х гг. с историческими реалиями и доктринальными

установками большевиков»[1]. О.С. Поршнева, анализируя публикации стихотворений в периодической печати Урала, рассматривает «сознание участников и современников событий Гражданской войны на Урале»[4]. А.П. Забияко и А.А. Забияко, рассматривая отражение гражданской войны в произведениях писателей-эмигрантов Русского Харбина сосредоточили своё внимание скорее не на «историчности» их текстов, а на внутреннем экзистенциальном опыте писателей-эмигрантов. Так, характеризуя творчество А. Несмелова, авторы отмечают, что «тот драматический период своей жизни и своего народа он всё равно будет воссоздавать не внешней событийностью, как в героико-романтических повестях метрополии, а сквозь призму социальных и психологических деформаций на уровне частного сознания»[3]. О.А. Симонова сопоставила женские воспоминания о гражданской войне и художественные произведения 1920-1930-х годов, находя в них противоречия и общие положения[5]. В.В. Васильева рассмотрела отражение образа женщины не только в источниках, но также в историографии, литературе и культуре[2]. Все это говорит об актуальности темы исследования. В то же время, в современной отечественной историографии практически отсутствуют работы, в которых рассматривался бы образ чехословацких legionеров на страницах художественных произведений. Настоящая статья представля-

ет собой попытку заполнить этот пробел.

Имея ввиду все направления исследования, обозначенные выше, подчеркнем, что в данной статье проблема образа в художественной литературе рассматривается через призму социальной памяти. Этот концепт имеет двойное измерение. С одной стороны, писатель подвержен влиянию социальной среды, полученного им образования, господствующей в стране идеологии и он является своеобразным *реципиентом* социальной памяти общества. В то же время, он одновременно является *транслятором* определенной модели социальной памяти. В обоих случаях, представляет интерес то из системы социальной памяти, что писатель включил в своё произведение, а также то, какие образы он предлагает своему читателю.

Именно под данным углом зрения нами была изучена повесть писателя и актера Николая Ивановича Шадрина (1947-2018) «Штабс-капитан Щетинкин», которая была опубликована в журнале «Сибирские огни» в 2010 году [7]. Н.И. Шадрин является известным автором, пишущим на исторические темы: в соответствующем рейтинге газеты «Литературная Россия», опубликованном в 2006 году он занял 14-е место [6].

Заглавный герой повести – Петр Ефимович Щетинкин – участник первой мировой войны, полный георгиевский кавалер, с 1917 года штабс-капитан – был одним из руководителей партизанского движения в Сибири, «в конце мая 1918 командир красногвардейского отряда в борьбе с белочехами и белогвардейцами. После падения Ачинска на подпольной работе, руководил созданием партизанских отрядов» [8]. С

Именно эти события и описываются в художественном произведении.

В рамках данной статьи особое внимание уделено изучению образа чехословацких легионеров. Начать следует с их обозначения (называния) в этой повести. При обозначении чехословацких легионеров прежде всего используется этноним «чехи». Интересно, что по ходу повести они «отделяются» автором от белых («беляки и чехи», «белые и чехи»). В.П. Булдаков обращает внимание, что такой прием как «этнизация» противника, имел место с начала Гражданской войны [1]. Так, например «у В. Шишкова в «Ватаге» (1923 г.) у партизан в ходу было выражение «чехо-собаки» [1]. В то же время, на страницах повести можно встретить и «белочехов» - семантическую структуру, которая появилась ещё в годы гражданской войны и прочно вошла в советскую историографию с начала 1930-х годов.

Не разбираясь подробно в причинах и обстоятельствах появления чехословацких легионеров в Сибири,

автор, устами главного героя произведения, «превращает» их в главных противников партизан: «Вот *победим чехов, начнется жизнь мирная* (курсив наш – А.В., А.С.)» [7]. Чехословацкие части действительно были военной опорой антибольшевистских сил на востоке России, однако выделение в качестве главного соперника *иностранца* придавало гражданской войне характер Отечественной войны (т.е. превращало из войны за власть в войну за независимость государства). Подобная установка также впервые проявила себя ещё в 1930-е годы.

Чехословацкие легионеры были составной частью образа врага: «Опять идут на нас каратели. Неймется! Не по шерсти им наша свобода. Прут большой силой: и чехи, и австрияки, японцы. И белые бандиты. А руководит всей этой сволочью Колчак» [7]. Чешские солдаты действительно вступили в мировую войну в составе армии Австро-Венгрии, однако после начала боевых действий на Восточном фронте они стали добровольно сдаваться в плен, а в дальнейшем и выступили против Австро-Венгрии, распад которой открывал возможности для создания независимого Чехословацкого государства. По этой причине, весьма проблематично, чтобы «чехи и австрияки» могли выступать единым фронтом. Знал ли все эти нюансы участник мировой войны Петр Щетинкин или же он был своеобразным «рупором» подобных идеологических штампов, которые неосознанно воспроизводил? В пользу второй точки зрения свидетельствует следующий факт: на этом же митинге П. Щетинкин произнес следующие слова: «Я заявляю со всей партизанской ответственностью: в Москве власть взял царь Михаил! – *даже задохнулся на минутку: как же язык повернулся на такое?* (выделено нами – А.В., А.С.)» [7].

В повести образно и ярко описывались реквизиции и расстрелы, проводимые чехословацкими легионерами: «Чехи реквизируют весь хлеб, мясо, фураж. И случилось горе: увели корову. Хоть ложись да подыхай! Да мало что грабят, наладились вешать. Чуть что – к стенке. Если, не дай Бог, какое возмущение – спалят деревню, будто так и надо. Как-то очень густо навалилось на сибиряков. Чем они так прогневили Бога – и ума не приложишь» [7]. Судя по всему, подобные факты не были единичными – террор преподносился в качестве «спутника» новой власти: «В Ачинск пробирались по темну. Там всюю хозяйничали чехи. На базарной площади, на столбах, казненные товарищи. Круто взялась за дело новая власть» [7]. Причем особому преследованию подвергались коммунисты: «Но и коммунисты теперь уж не те. Увидели, что без народа они – ноль без палочки. Да и шибко-то горячих активистов чехи постреляли» [7]. Жестокость чехословацких легионеров «превратила» их в «героев» (точнее «антигероев») устного народного творчества. В тексте повести приводится фрагмент песни: «Отец мой был природный пахарь, // И я работал вместе с ним. // На нас напали злые чехи. // Село родное подо-

жгли. // Отца убили с первой пули, // А мать живьем в костре сожгли!»[7].

Характерно, что осуждая террор со стороны чехословацких легионеров, герои повести оправдывали террор по отношению к легионерам: «Кровавыми слезками отливались белякам и чехам горькие слезы крестьян»[7]. Наиболее показателен в этом плане следующий фрагмент: «Победить генерала Афанасьева нам в этот раз не удастся. Но насолить ему мы сумеем крепко. Рвать мосты, железную дорогу, пускать под откос составы. Телефонные провода – в клочья! Они объявляют нам войну – боком им выйдет эта война. Жечь и стрелять все, что пахнет белыми и чехами! Беспощадно карать, чтобы от одного имени «партизан» у них волос дыбом вставал. Сумеем ли, ребята?»[7].

Дополняет этот отрицательный образ чехословацких легионеров утверждение об их «вероломстве»: «Ясно, что чехи переговорами только затягивали время, а сами обошли заслон и, гляди, ужю штурмуют Ачинск. А потом ударят по отряду всей силой с двух сторон – костей не соберешь»[7]. Чехословацкие легионеры вызывали страх у героев повести: «Вроде как ночевка на сенокосе, но под сердцем сосет, и все дожидаясь: вот загремит пулемет, затавкуют винтовки, и найдет шальная пуля цель, а утром аккуратный чех проткнет твой охладевший

труп штыком»[7].

Таким образом, образ чехословацких легионеров в повести Н.И. Шадрина «Штабс-капитан Щетинкин» однозначно негативный: агрессоры, каратели, наводящие страх и ужас; с одной стороны, действующие по определенному плану, а с другой – не имеющие четко выраженных собственных мотивов. По сути дела, это является калькой того образа чехословацких легионеров, который установился ещё в советской историографии.

Анализ исторических и историографических источников позволяет утверждать, что восприятие чехословацких легионеров российским обществом (и последующее воспроизведение их образа в художественной, мемуарной и научной литературе) было достаточно сложным и неоднозначным.

В воспоминаниях и первых исследованиях по данной теме можно встретить свидетельства и утверждения, что чехословацкие легионеры были «освободителями» и местное население (имеется ввиду антибольшевистски настроенное) встречало их радостно. Однако, будучи союзниками для одних социально-политических групп, чехословацкие легионеры становились противниками для других. Именно этот контекст – чехословацкие легионеры как элемент образа врага – и описан в повести Н.И. Шадрина «Штабс-капитан Щетинкин».

ЛИТЕРАТУРА

1. Булдаков В.П. Гражданская война и проза 1920-х годов [Текст] // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. - №5(25). – С.113-122.
2. Васильева В.В. Образ женщины периода гражданской войны в художественной литературе [Текст] // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской научной конференции / Под общей редакцией Г.В. Талиной. 2018. С.207-211.
3. Забияко А.П., Забияко А.А. Гражданская война в произведениях писателей-эмигрантов русского Харбина [Текст] // Россия и АТР. – 2013. - №4(82). – С. 180-191.
4. Поршнева О.С. Образ гражданской войны в сознании её участников и современников (по материалам стихотворных публикаций периодической печати Урала 1917-1919 гг.) [Текст] // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. - Т.104. - №3. – С.269-277.
5. Симонова О.А. Женщина в гражданской войне: трактовка образа в художественной и мемуарной прозе [Текст] // Женщины и женское движение за мир без военных конфликтов: Материалы Восьмой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (к 70-летию победы в Великой Отечественной войне). 2015. С.221-225.
6. Шадрин Николай Иванович [Электронный ресурс] URL.: <http://mir-dim.ru/ppl/shadrin.html> (дата обращения 18.04.2020).
7. Шадрин Н. Штабс-капитан Щетинкин // Сибирские огни. – 2010. - №11. [Электронный ресурс] URL.: <https://magazines.gorky.media/sib/2010/11/shtabs-kapitan-shhetinkin.html> (дата обращения 18.04.2020).
8. Щетинкин Петр Ефимович [Электронный ресурс] URL.: https://w.histrf.ru/articles/article/show/shchietinkin_piotr_iefimovich (дата обращения 18.04.2020).

© Валиахметов Альберт Наилевич (albert80@mail.ru), Столяров Алексей Михайлович (yagello1386@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»